

СТИЛЬ: ВАЛЕРИЯ НИРЕНШТЕЙН. ВИЗАЖ И ПРИЧЕСКА: ЮЛИЯ ГРАБИНА

404.ZERO

Кристина Карпышева и Александр Лециус, известные как 404.zero, — новые герои из России на мировой сцене цифровых искусств. За последние пять лет дуэт из Петербурга показал свои аудиовизуальные проекты в России, Германии, в Музее искусств Лос-Анджелеса, выступал на профильных фестивалях Recombinant, MUTEK и Electric Castle. Их работа JetLag была показана на экранах Таймс-сквер по приглашению нью-йоркского бюро Studio As We Are, которое продвигает мультимедиа-проекты. А в январе 2021 года их «Прибытие», премьера которого состоялась накануне локдауна год назад на площадке Avant Gardner в Бруклине, захватило «Севкабель Порт», который поверил в идеи дуэта, вместе со студией СЕТАП поддержал дорогостоящий продакшн проекта и помог им собрать свою самую большую аудиторию. 17 000 зрителей в течение января пришли стать свидетелями того, как посредством звука и света оживает и говорит с ними пространство главного Кабельного цеха. Зрители стали частью непредсказуемой инсталляции в пространстве, которое заполнили черные квадраты, нанизанные на позвоночник лазера, тяжелые звуковые вибрации из невидимых сабвуферов и стробоскопы, а после, полные инсайтов, — оказывались на самой красивой новой набережной Петербурга с бесконечными льдами Невы и закатами. Не успевшие на показы в «Севкабель» кусают локти, что уже не смогут застать это событие: как любой мультимедийный проект «Прибытие» — явление временное, однако остается жить в памяти и воображении, оказывая влияние на зрителей, вдохновляя их, становясь мифом. Работа 404.zero не останавливается, и прямо сейчас они готовят проекты в Нидерландах, Австралии и Германии. А помимо инсталляций, которые создаются дуэтом и спроектированными им алгоритмами, превращающими звук в свет и наоборот, они освоили модульный синтез и выпускают грядущей весной уже второй альбом (пока без названия) своего эпично-темного эмбиента на легендарном исландском лейбле Bedroom Community. Дмитрий Первушин встретился с 404.zero, чтобы обсудить их историю и творческие методы.

Фото **КОНСТАНТИН РАССОХИН**

КАК ВОЗНИК ЗАМЫСЕЛ «ПРИБЫТИЯ», И КАКИЕ ШАГИ ВЫ СДЕЛАЛИ ОТ ИДЕИ ДО ПЕРВОГО ПОКАЗА В НЬЮ-ЙОРКЕ ГОД НАЗАД?

Александр: Придумали мы этот концепт, сидя на Бали в глубокой депрессии в самом конце 2019 года.

Кристина: Это был странный запрос от нашего знакомого.

Александр: Безднажный запрос.

Кристина: Наш друг — он продюсер — приехал на Бали, тоже был в депрессии, потому что развелся с женой, и рассказал, что у одного человека, какого-то там итальянца или испанца, есть помещение. И он хочет сделать там что-то крутое. «Не думайте о деньгах, просто сделайте, чтобы было круто». И мы не думали о деньгах и нарисовали концепт, отправили его и, пока ждали, решили сделать звук и видео к концепту.

Александр: Сделали от нечего делать. Тебе говорят — вот огромный спейс, 200 на 50 метров, и 30 или 50 потолки. Полчаса — и у нас в голове картинка.

Кристина: Но она видоизменялась. Были разные варианты Arrival. Был крест, был квадрат.

Александр: Квадрат мы даже раньше придумали.

Кристина: Нас преследовала тема с квадратами.

Александр: В круглом спейсе был квадрат, из которого идет свет. Это было еще даже в предыдущий приезд на Бали, и это было вообще без запроса. Мы решили сделать что-то, как если бы не было никаких ограничений, в том числе технических.

Кристина: Да мы постоянно рисуем что-нибудь. Нет такого, чтобы нас попросили сделать что-то, а мы такие: «Ну давай сделаем мудборд». Мы просто рисуем бесконечно, весь компьютер забит. Иногда это подходит под запрос, иногда нет. А этот запрос был такого рода — любой сетап, забудьте про деньги, неважно, сколько это будет стоить, нужно, чтобы было «круто». И вот на этот концепт наконец приходит ответ: «Люди не поймут», — потому что оказалось, что помещение — клуб.

Александр: И им нужно что-то в духе Ибицы.

Кристина: Что-то более яркое, цветное. Ну и мы такие: «А пошли вы!» И сделали видос, выкладываем его, сидим на крыльце у бассейна нашего на Бали. И начинается волна внимания с Instagram TV, и все тут же начинают его репостить: @factmag, @visualatelier8. Видос становится максимально вирусным. Мы такие: «Ну давай в фейсбук выложим». И там начинается то же самое, телефон постоянно вибрирует. Все спрашивают, где это? Куда ехать, куда билет брать? А когда это? А давайте мы у вас купим идею. И вот так мы за несколько дней стали очень известны и популярны.

Александр: Это было в самом конце 2019 года.

Кристина: Мы с Сашей были еще зеленые и на все предложения отвечали, а нам предлагали сделать Arrival везде: Россия, Европа, Америка, Китай, Индия, Колумбия. И мы с Сашей посчитали...

Александр: И где-то это выходило около 150 тысяч долларов, чтобы такую инсталляцию на несколько дней поставить. Я даже, помню, писал где-то статус in search of 150k.

Кристина: Это просто оборудование. И все такие: «Дорого!»

Александр: В итоге мы стали адаптировать концепт под спейс и бюджет.

Кристина: Потому что на видео было 40 квадратов.

Александр: В Нью-Йорке было помещение длиной 70 метров. Мы модифицировали Arrival,

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР: ЛИМА ЛИПА. СТИЛЬ: АЛЕКСАНДРА ДЕДЮЛИНА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ЕВГЕНИЯ СОМОВА. СВЕТ: SKYPOINT

На **Кристине:** комбинезон ISABEL MARANT, ботинки PREMIATA.

На **Александр:** куртка и рубашка HAN KJOBENHAVN, кеды REEBOK, джинсы COS

упростили, но суть оставили. От квадратов остались квадратные рамки, но свет, идущий из-за квадратов, сохранили. Плюс мы добавили лазер — в изначальном концепте лазера не было.

ЧЕМ ПОКАЗ В ПЕТЕРБУРГЕ ОТЛИЧАЛСЯ ОТ ПРЕМЬЕРЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ?

Кристина: В Нью-Йорке не было сеансов и аудиовизуальный процесс длился все три дня. Зрители приходили, проводили столько времени, сколько хотели, и уходили.

Александр: И музыка и видео бесконечно видоизменялись. В Петербурге из-за коронавирусных ограничений вполне логично

было разбить это на сеансы. И сеансы стали идентичными. Но при создании проекта и звук, и свет были сгенерированы алгоритмами и синтезаторами. По сути, предзаписанного источника звука и света — нет. В компьютерной программе мы создаем алгоритмы для видоизменения звука и света, играем со звуком на модульных синтезаторах, он идет в компьютер и обратно, влияет на свет, иногда свет управляет звуком.

Кристина: У нас как бы странный луп получается, потому что звук реагирует на свет, а свет реагирует на звук. Иногда все заходит в тупик и наступает темнота. То есть в программе возникают комбинации, и они случайно выпадают, в отрезке времени они постоянно меняются. Наполнение каждой комбинации внутри себя проживает еще процесс какой-то, но он тоже достаточно случайный. В итоге получается, что источник тяжело определить. Короче, это нойз внутри системы, потому что мы не хотим систему контролировать, нам сразу становится скучно. В идеале мы хотим сделать бесконечный луп для музыки. Сел и слушаешь нон-стопом и всегда разное, но в какой-то одной теме. У нас это дарк-эмбиент. Само «Прибытие» в целом мы не повторяли ни разу — ни в Нижнем Новгороде, ни в Петербурге. И музыку мы пишем заново.

Александр: Но сетап в принципе одинаковый.

Кристина: Но приборы при этом разные, потому что в России нет того оборудования.

КАК ВЫ САМИ ПРОЖИВАЕТЕ РЕЗУЛЬТАТ ТАКОГО ПРОЕКТА?

Кристина: Нам нравится делать какое-то случайное существо. С одной стороны...

Александр: А с другой — нравится менять мир. Не мир, но хотя бы пространство. Вот ты пришел такой с улицы туда...

Кристина: С пирожком... А там дарчина такая!

РОССИЯ УЖЕ ПОДАРИЛА МИРУ ПРОЕКТ, КОТОРЫЙ РАБОТАЕТ СО СВЕТОМ И ЗВУКОМ И ТЕСНО СВЯЗАН С ШОУ-БИЗНЕСОМ, — Я ГОВОРЮ О ПРЕКРАСНЫХ SILA SVETA. ВЫ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ НАХОДИТЕСЬ НА ТЕРРИТОРИИ ИСКУССТВА. КАК ВЫ ВЫБРАЛИ ЭТУ МОДАЛЬНОСТЬ?

Александр: Мы работаем и с коммерческими заказчиками. Но сразу говорим, что мы делаем только то, что мы делаем. Если это кому-то...

Кристина: ...Если это кому-то не нравится, то мы в большинстве случаев отказываемся. И Саша Ус (один из создателей Sila Sveta. — Прим. ред.) как раз сказал однажды, что мы «... (пустили) свой билет в шоу-бизнес». (Оба громко смеются.) Когда мы в очередной раз что-то отказались делать.

Александр: И да, вот сидим мы тут без билета. (Смеются.)

Кристина: В Нью-Йорке мы сделали именно то, что делаем мы. Там было полное доверие, никто не говорил: «А вставьте вот тут летающую женщину какую-нибудь» или «Давайте тут будет шарик». Нет, нам просто говорят: «Будет выступать вот такой чувак, накиньте контенте какого-нибудь даркушного, и будет круто». И нам это подходит. Рынок такой разный, столько мусора делается. Иногда начинаешь думать про себя, все ли у тебя в порядке с головой — Arrival делать. Приходят чуваки и спрашивают, почему там так мало цветов. Нет разных цветов, RGB хочуй!

Александр: (Смеется.)

Кристина: Или почему там «так много строб».

ДВАЖДЫ РАБОТЫ 404.ZERO ТРАНСЛИРОВАЛИСЬ НА ТАЙМС-СКВЕР В НЬЮ-ЙОРКЕ. ОРГАНИЗАТОР — STUDIO AS WE ARE

потому что я быстро мог рисовать интерьеры, но это не доставляло мне большой радости. Это было году в 2012-м. И я смотрел и офигевал, видя нечто эпичное, и со светом и со звуком, не совсем музейного формата, даже виджеев. Было ощущение — мне туда, во что бы то ни стало. И сразу пробовал что-то создать в этом поле. Было ясно, что хочу посвятить этому часть жизни. С первой зарплаты купил проектор. И делал в Premier Pro видеомэппинг на кучку кубов, просто чтобы пощупать технологию, понять, как это сделать.

«ЭТО ЛЕГЕНДАРНЫЙ СИНТ BUSCHLA. DON BUSCHLA — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ, КТО НАЧАЛ ДЕЛАТЬ АНАЛОГОВЫЕ СИНТЕЗАТОРЫ. КУПЛЕН В БЕРЛИНЕ. ОН ОСОБЕННЫЙ, ПОТОМУ ЧТО СИЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ СВОИМ ЗВУЧАНИЕМ ОТ ДРУГИХ»

И это такой тонкий момент, как не потерять себя среди этих «поинтереснее» и RGB. Либо реально забиваешь на все эти комментарии и делаешь то, что важно тебе. Потому что, стараясь угодить, художник умирает. Стремно делать то, что тебе не нравится, делать что-то «для кого-то». Потому что единственная радость, которая у нас есть, — делать свою жизнь прекраснее. А этого можно достичь, только делая то, что тебе нравится.

Александр: И делая это только так, как ты считаешь нужным.

Кристина: Вот я не хочу кульминации в конце (Arrival. — Прим. ред.).

Александр: Я считаю, что это не нужно.

Кристина: Я считаю, что это не нужно, что в этих 25 минутах зритель должен присутствовать в каждой минуте, а не ждать ни начала, ни конца. Не хочу никакой «истории».

Александр: Так что спасибо «Севкабелю» за смелость.

КАК ВЫ ПРИШЛИ В МУЛЬТИМЕДИА, КАКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРЕДШЕСТВОВАЛ ЭТОМУ?

Александр: У меня родители художники-реставраторы, и я закончил художественную школу. По работе я рисовал интерьеры, тридэшки. Был визуализатором, сидел рядом с дизайнером и отрисовывал идеи. Это была хорошая практическая школа работы с пространством, композиции. Однажды меня позвали нарисовать сцену для Мариинского театра, и я стал копать, что там можно поинтереснее сделать, чем просто декорации. Я был в поиске, чем еще можно заниматься,

Кристина: Любому художнику нужно найти свой инструмент, а их много.

Александр: Да, один попробовал, второй попробовал, вот тут уже видишь, что получается расковырять то, что до тебя не было расковыряно.

Кристина: Я — просто талантливая. (Улыбается.) Я была маркетологом и занималась лет 10 рекламой — и в агентствах и в компаниях.

Александр: На очень большой зарплате.

Кристина: Да. И лет семь назад я решила все бросить и пошла учиться в Британку на Foundation Art. Мы писали картины, обливались краской, делали какой-то файн-арт,

ковырялись в помойках и так далее. Это было очень круто для меня, и мой мозг переключился. Я поняла, что всё, реклама мне больше не интересна: это обман людей, это не несет пользы миру, а лишь погружает в безнадёгу и уродует нас. Помню, я осталась вообще без денег, на мне был еще кредит на машину — короче, в Британке я перешла с Foundation Art на Digital Art, и мне это очень понравилось тем, что я могу без мусора сделать художественный проект, с компьютера пульнуть какое-то свое видео на здание, показать, уйти — и ничего от меня не останется. Я училась у Димы Карпова (дизайнер, арт-директор и преподаватель Британской школы дизайна. — Прим. ред.). Также, пока я училась, пришла в центр «Марс» (выставочное пространство в Москве, делающее акцент на мультимедиа. — Прим. ред.). Там видеохудожники Ян Калнберзин и Женя Афонин делали курс по программе TouchDesigner. Я тогда определилась с моим инструментом и сразу начала делать свои проекты, там же сделала свой первый перформанс. Пришло как-то слишком много людей, и меня попросили еще раз и еще раз сделать это. Там же мы познакомились с Сашей и начали работать. Первый запрос был на проекцию на купол в московском Планетарии. А потом мы сделали первую инсталляцию в Петродворце.

ДАЙТЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ТЕМ БУДУЩИМ ХУДОЖНИКАМ, КОТОРЫЕ, БЕЗУСЛОВНО, ПОЯВЯТСЯ ПОД НЕВЕРОЯТНЫМ ВЛИЯНИЕМ «ПРИБЫТИЯ».

Александр: Нужно приучить себя делать качественную документацию, это необходимо. У тебя может где угодно быть проект, хоть в МоМА, но пока у тебя нет документации — считай...

Кристина: ...Проекта не было.

Александр: Мультимедиа — дорогое искусство, идет часто один-два дня. Ты сутками не спал, готовил его, иногда не до того, но тебе критически важно успеть снять это все. Качественная документация — возможность показать себя после проекта.

Кристина: И она нужна, чтобы о тебе начали писать и говорить. Стоит выложить 15 секунд в инстаграме, поставить два правильных тега (в нашем случае популярные — это #lightinstallation, #lightartist), и кураторы, подписанные на них, мгновенно все репостят. Можно ставить тег софта (мы работаем с TouchDesigner), потому что вокруг него есть свое комьюнити — доброе, большое, дружелюбное, и они поддерживают проекты.

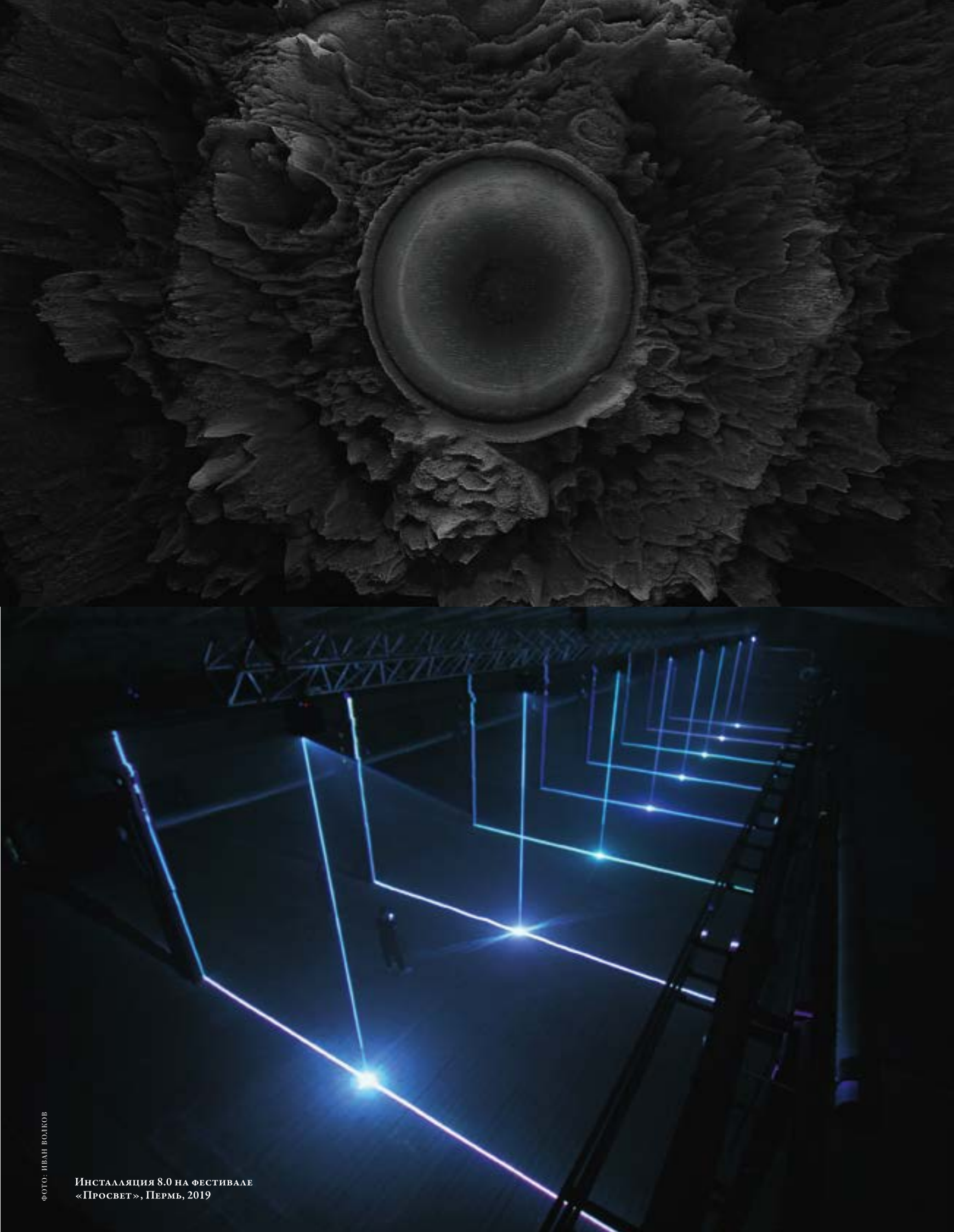
Александр: Как только сделаешь первый проект, который ты сам полностью придумал и реализовал, — становится сильно легче. И дальше с каждым проектом чувствуешь себя только увереннее.

Кристина: Когда я бросила все, что меня обременяло, мне стало так легко! Несмотря на то, что у меня не было средств к существованию. Это был шаг — отказаться от удобной жизни и делать что-то классное, что-то, что глубоко будоражит тебя. Когда ты свободен — это так круто! Свободен от говнопроектов, каких-то людей, комментариев по почте, каких-то планов, сдач, чего-то, что тебе не приносит никакого удовлетворения. Все, что у тебя есть, — это твоя жизнь, а все это время ты чаще всего тратишь на бессмысленных людей и их задачи. Или хуже того — деньги, которые ты тратишь на то, чтобы себя вылечить после этих задач.

БЛАГОДАРИМ СЕВКАБЕЛЬ ПОРТ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ.

ФОТО: ИВАН ВОЛКОВ

Инсталляция 8.0 на фестивале «Просвет», Пермь, 2019

Александр: Если человек испытывает тягу к тому или иному виду искусства...

Кристина: Да вообще тягу к чему-либо... Мы живем в эпоху, когда все доступно. Набираешь в интернете: «С помощью какой программы управлять светом», и тебе сразу виден топ-5 программ, которые помогут тебе это реализовать. Выбираешь одну, скачиваешь, смотришь на YouTube бесплатный тьюториал о том, как с ней работать. Это технический момент. А есть другой — как захотеть? И как придумать что-то? И вот здесь проблема.

Занявшись аудиовизуальным искусством, вы также пришли к тому, чтобы записывать музыкальные альбомы, и на ваше желание сделать запись просто на основании профиля на Vimeo откликнулся знаменитый своими релизами в области эмбиента и другой экспериментальной электронной музыки лейбл BEDROOM COMMUNITY в Рейкьявике, куда вы не раз приезжали для записи. Новый альбом тоже оттуда?

Кристина: Да, мы выступали в Сан-Франциско на мультимедиа-фестивале Resonant 2020, а на обратном пути поехали в Исландию на три недели и прямо перед локдауном записали материал.

Александр: Записали всё в Исландии, как и прошлый альбом, на той же студии, а сводили уже здесь, в Петербурге у Ромы Инглиша.

Кристина: Исландия накрывает тебя с головой! Ты выходишь, видишь это все — и тебе хочется сделать что-то космическое.

Александр: Тебя там полностью отпускает.

Кристина: И хочется ходить, рано вставать. Ребята там все очень спокойные, не похожие ни на русских, ни на американцев, ни на европейцев. Будто все прошли полный курс лечения у психиатра. Ты чувствуешь себя там нормальным, здоровым, защищенным. Эта атмосфера позволяет тебе сесть за синтезатор, зная, что никто не зайдет, не постучит в дверь, не наорет. Но весьма дорого жить там.

В ВАШИХ РАССКАЗАХ О ТВОРЧЕСТВЕ ЧАСТО ПРОСКАЛЬЗЫВАЕТ МОМЕНТ, ЧТО ВЫ ЛЮБИТЕ СПУСТИТЬ ВСЕ ДЕНЬГИ НА ЖЕЛЕЗО.

Кристина: Но мы довольно быстро окупаем все оборудование, которое покупаем. Это что-то кармическое. Не раз такое было, что мы тратили абсолютно все, что у нас было...

Александр: На что-нибудь.

Кристина: Например, на видеокарту, которая позволяет все сделать быстрее в пять раз, чем другие медиахудожники. Или записать проект не из сэмплов, а купить свои синтезаторы и сделать — если дроун, то это будет охрнительный дроун. Мне кажется, если ты делаешь все, чтобы было круто и тебе самому было приятно, это удивительным образом в нашем случае быстро окупается. Однажды мы потратили с моей дебетовой карты абсолютно все, что там было, на синты, чтобы сделать работу, — и она выиграла на фестивале «Круг света». Как-то так. И мы смогли сверху докупить еще синтов.

Александр: Может окупиться, а может и нет — если ничего не делать. На фестивале Genius Loci мы тоже выиграла и на эти деньги собрали самый маленький и самый быстрый компьютер, чтобы быстро делать проекты, и при этом чтобы он мог поместиться в рюкзак. 🇷🇺

